

- Имеет ли этическое обеспечение социальный проект технологий «улучшения человека» или он таит в себе гуманитарные риски?
- Может ли быть гуманной медицина, исключая контакт врача и пациента?
- Что может сделать биоэтика для декоммерциализации медицины?

Уверен, что это только малая часть вопросов, которые стоят перед исследователями в области биоэтики. Ждем Ваших оригинальных идей и интересных статей!

Литература:

1. Аджиенко В.Л. Отношение пациентов к клиническим испытаниям и к своему участию в них // Биоэтика. – 2008. - № 1 – С.21-26.
2. Доника А.Д. Проблема формирования этических регуляторов профессиональной деятельности врача // Биоэтика – 2015 - № 1(15) – С.58-60 (DOI 10.17686/sced_rusnauka_2015-875)
3. Петров А.В. О необходимости этического осмысления социологических исследований в медицине / А.В.Петров, Р.А.Аванесян // Биоэтика.- 2015 . № 1(15) - С.53-55
4. Петров В.И. Биоэтика и персонализированная медицина // Биоэтика.- 2014 . № 2(14) - С.5-6
5. Седова Н.Н. Этические гарантии доказательности клинических испытаний // Биоэтика. – 2008. - № 1 – С.16-21.
6. Шипунов Д.А. Дихотомия клинических и этических решений в медицине/ Д.А.Шипунов, Н.Л.Мальцева // Биоэтика. – 2015 . № 1(15) - С.38-39

Referenses:

1. Adzhienko V.L. Otnoshenie patsientov k klinicheskim ispytaniyam i k svoemu uchastiyu v nih // Bioetika. – 2008. - # 1 – S.21-26.
2. Ayvazyan Sh.G. Prava vracha v problemnom pole bioetiki (sluchay iz evropeyskoy praktiki) / Sh.G.Ayvazyan, A.D.Donika, Yu.G.Ellanskiy // Bioetika – 2015 - # 1(15) – S.35-37
3. Donika A.D., Guba T.I. Sindrom professionalnogo vyigoraniya kak marker eticheskikh problem sovremennoy meditsiny // Bioetika. – 2009. –# 1(3) – S.28-31.
4. Petrov A.V. O neobhodimosti eticheskogo osmysleniya sotsiologicheskikh issledovaniy v meditsine / A.V.Petrov, R.A.Avanesyan // Bioetika.- 2015 . # 1(15) - S.53-55
5. Petrov V.I. Bioetika i personalizirovannaya meditsina // Bioetika.- 2014 . # 2(14) - S.5-6
6. Sedova N.N. Eticheskie garantii dokazatelnosti klinicheskikh ispytaniy // Bioetika. – 2008. - # 1 – S.16-21.
6. Shipunov D.A. Dihotomiya klinicheskikh i eticheskikh resheniy v meditsine/ D.A.Shipunov, N.L.Maltseva // Bioetika. – 2015 . # 1(15) - S.38-39

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БИОЭТИКА

УДК 17.023

БИОЭТИКА И КАЙРОС

К.С.Смирнов

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии, биоэтики и права ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет, zzzzzz111@mail.ru

В статье показывается, что биоэтика уже имеет вполне исторический ракурс. Ее появление и развитие связывается с кайросом: подлинным временем, наполненным содержанием и смыслом. Кайрос отличается от хроноса, который представляет время с формальной точки зрения в виде последовательности существования сменяющих друг друга явлений. Кайрос в современном понимании представлен «разрывом времен», когда с одной стороны утверждается «конец истории» в виде глобализма, а с другой стороны есть история «после конца». Здесь можно наблюдать катастрофические последствия глобализма. В свою очередь, самое мощное осознание кайроса присутствует в социализме, который предстает позитивном аспектом глобализации и связан с биоэтикой через принцип справедливости. Биоэтика в данном случае предстает в новом парадигмальном измерении как интегральное социально-антропологическое учение о справедливости.

Ключевые слова: кайрос, биоэтика, капитал, культура, справедливость, социализм, глобализм.

BIOETHICS AND KAIROS

K.S. Smirnov

Candidate of philosophical sciences, Associate Professor of the Department of philosophy, bioethics and law with sociology of medicine, Volgograd State Medical University, Volgograd, zzzzzz111@mail.ru.

In article it is showed that bioethics has got fully historical foreshortening already. Its appearance and development are connected with kairos: true time, filled with essence and meaning. Kairos differs from chronos which represents time from formal point of view as succession of phenomena changing each other. Kairos in modern conception presents itself as “ the time out of joint” when from one side “the end of history” in the form of globalism is established, but from other side there is history “after the end”. One can see here the disastrous results of globalism. In its turn the most strong awareness of kairos takes place in socialism, which appears as positive aspect of globalization and is connected with bioethics through the principle of justice. Bioethics in this case is going to be new paradigmal dimension as integrative socio-anthropological theory of justice.

Key words: kairos, bioethics, capital, culture, justice, socialism, globalism.

Уже в античном дискурсе можно обнаружить различие, которое осуществляли греки в своей характеристике времени. С одной стороны, мы

встречаемся с понятием «хронос», которое стало широко использоваться и используется по сей день в философском дискурсе. Хронос есть формальное время как система отношений, выражающая последовательность существования сменяющих друг друга явлений. С другой стороны, мы сталкиваемся с понятием «кайрос». Кайрос есть подлинное время, наполненное особым содержанием и смыслом. Можно даже сказать, что кайрос есть момент полноты времени. Как отмечает выдающийся христианский философ и теолог XX-го века Пауль Тиллих: «Лишь для абстрактного, отстраненного созерцания время является пустой формой, способной вместить любое содержание; но для того, кто осознает динамический творческий характер жизни, время насыщено напряжениями, чревато возможностями, оно обладает качественным характером и преисполнено смысла» [1]. Конечно, не все возможно в любое время, не все становится истинным в любое время и не все требуется в любое время. Однако то, что можно назвать «настоящим временем» в своей сущности отлично от любого другого времени в прошлом. Настоящее время характеризуется «разрывом времени». Это лучше всего выражается в словах шекспировского Гамлета: «The time is out of joint» («порвалась связь времен»), согласно, возможно, самому точному переводу Б.Л. Пастернака). Как же можно описать этот «разрыв времени»? С одной стороны не потеряла актуальности мысль о «конце истории». Этот «конец» есть «торжество» глобализма, который призван окончательно включить все человечество в мировой рынок, вписать каждого человека в определенный страт и объединить людей в рамках оптимальной, наиболее доступной массовой культуры. Другими словами, «культура в настоящее время переживает сдвиг поистине тектонического масштаба» [2]. С другой стороны, понятно, что есть время, история после «конца». В этом времени мы видим, какие колоссальные проблемы принес с собой глобализм и какие уже вполне явные угрозы он несет с собой. Базовым элементом глобалистской культуры является, в значительной степени, симулятивный капитал, движение которого практически уже не имеет никаких границ. Капитал в качестве практически автономного симулякра, квазисубъекта и криптоагента порождает ситуацию, когда количество труда, как критерий

оценки, пусть и весьма сложной вещи, утрачивает всякий смысл. Дискурс капитала, напротив, усложняется, становится все более дискретным и всеобъемлющим. Собственно поэтому язык денег превратился сегодня в универсальный язык культуры. Таким образом, «в этом языке точно и без труда можно выразить все то, что раньше лишь очень неясно пытались выразить языком спиритуальности и утопии» [3]. Язык денег очень удачно способен описать и человека, не углубляясь в «дебри» философской антропологии с ее поиском человеческой сущности. Так, возможно, одна из «удачных» характеристик человека в рамках этого дискурса, обнаруживается в так называемой парадигме Бэккера. Этот известный экономист второй половины XX-го века является автором книги с замечательным названием: «Человеческий капитал» («Human Capital, a Theoretical and Empirical analysis»- N.Y., 1964). Бэккер интерпретирует все человеческие отношения как экономические, связанные с ожиданием максимально возможной экономической отдачи на вложенный капитал. Ученый применяет закон экономии времени не только к сфере производства, но и к сфере потребления. На этом основании мыслитель объявляет экономическую теорию универсальной, охватывающей все человеческие отношения. Если довести логику рассуждений Бэккера до конца, то человек как таковой возможен только в качестве человеческого капитала. Другими словами, капитал стал социально-генетическим кодом современного человека, наличие (или отсутствие) которого является демаркирующим знаком, отделяющим «полноценных» людей от тех, кому еще надо стать таковыми или тех, кто уже никогда не сможет этого сделать.

Такое значение капитала позволяет говорить о глобальном капиталоцентризме, как доминирующей мировоззренческой установке, которая, в сущности, заняла место антропоцентризма. Капиталоцентризм и порожденная им демаркация создали поле новой глобальной социальной стратификации, которая в настоящее время достигла предела в своей поляризации. На одном полюсе, находится более 99% населения планеты, лишенные социально-генетического кода. Среди этого подавляющего большинства особо следует выделить три миллиарда человек, каждый из которых живет на сумму немного

большую, чем два доллара в день. А 1,2 миллиарда человек из этого числа живет в вопиющей нищете. То есть каждый шестой представитель рода человеческого вынужден выживать на 1-2 доллара в день. Это люди, для которых наступил «конец социального» (хотя для многих из них «социальное» так и не началось). Эти представители человечества являются своего рода социальными мертвецами, людьми без имени, живущими в социальном аду трущобного мира. О них даже сложно говорить как о винтиках социального механизма эксплуатации. Ибо винтик еще можно различить в социальном поле. По отношению же к этим людям действует принцип социальной слепоты или «учтivity невнимания». Они, если обратиться к дискурсу современного хайтека, нанообъекты современного «глобального человеиника». Эти несчастные- просто неразличимая биомасса. Но ведь все по закону, одному единственному закону капиталоцентризма, имя которому- безразличие.

Жуткой метафорой существования этого огромного числа людей является «город мертвых», расположенный в Каире. Это старое кладбище, которое сделали местом своего обитания самые обездоленные жители египетской столицы. Впрочем, в социальной антропологии уже существует специальный термин для определения топоса существования этих людей: шанти-таун (shanty-town). Шанти-тауны- это трущобы, сквоттерские поселения, которые окружают большинство крупных городов мира от Каира до Парижа или существуют там в виде анклавов. У обитающей в таких условиях колоссальной массы людей нет никаких социальных перспектив. Они представляют собой некий человеческий материал, который используется в качестве дешевой и бесправной рабочей силы, «пушечного мяса» во всевозможных локальных военных конфликтах современности, объектов сексуальной эксплуатации и сырья на растущем рынке «черной» трансплантологии. Однако при рассмотрении глобальной социокультурной реальности невозможно игнорировать этих людей. Без них современное глобальное общество вообще немислимо. Они образуют специфический устойчивый социальный слой, который вполне можно сравнить с рабами Римской империи. По крайней мере, права их очень ограничены по сравнению с обладателями социально-

генетического кода. Условия жизни этих людей тоже сопоставимы с рабскими. При этом любопытно отметить, что миллиарды людей, которые принадлежат к так называемому «среднему классу» не так далеко отстоят от обитателей трущоб. Огромная часть среднего класса- это люди, живущие в кредит. Глобальный кризис 2008 г., поставил само существование среднего класса под вопрос. Поэтому не будет большим преувеличением сказать, что, фактически, средний класс- это тоже бедные, которые симулируют свою состоятельность. Иначе говоря, это искусственно созданная состоятельность, явившаяся результатом глобализации рынка и кредитной накачки. Большая часть среднего класса обречена на кредитное потребление, которое совсем не является показателем благосостояния. Напротив, если жить на «достойном» уровне можно только благодаря кредиту, это означает, что реальное благосостояние типичного представителя среднего класса есть не более чем фикция, симулякр. Однако сегодня жизнь в кредит для среднего класса- это чуть ли не норма, причем норма, поощряемая и даже навязываемая всем ансамблем информационных технологий массовой культуры.

Еще один факт из жизни среднего класса, который обращает на себя внимание, заключается в том, что с 2008 г. значительная часть менеджеров низшего и среднего звеньев крупных западных компаний работает без отпуска (уже седьмой год). Эти представители среднего класса Запада, «обладающие» всеми правами, «продали» за небольшой бонус свое право на гарантированный ежегодный отпуск. Легко понять, что «покупатели» (в данном случае топ-менеджеры и главы корпораций) просто перешли к открытой эксплуатации среднего класса в режиме потогонной системы для сохранения своей сверхприбыли. Однако такой подход представителей крупного капитала отвечает законам капитализма, при которых выгодно повышать интенсивность и производительность труда одних, выбрасывая в категорию отверженных других. Собственно подавляющее большинство человечества реально или потенциально попадает в категорию отверженных, которую можно обозначить вслед за философом Д. Агамбенем понятием «homo sacer». Homo sacer- это изгой, лишенный всех гражданских прав. Это человек, которого можно убить, но нельзя принести в жертву.

Понятие homo sacer парадоксально, так как, с одной стороны, определяет некоторого человека священным, а с другой предписывает (или, вернее, делает безнаказанным) убийство такого человека. Парадоксальность усиливается тем обстоятельством, что тот человек, которого можно безнаказанно убить, не может, однако, быть предан смерти посредством какого-либо ритуала (например, суда). Чтобы еще больше прояснить смысл понятия homo sacer, то можно сказать, что почти каждый человек в настоящее время является жертвой культурной войны, инспирированной глобализмом и кураторами этого процесса. При этом под культурной войной следует понимать «организованную борьбу..., в которой победа достигается преимущественно путем не прямого вооруженного насилия, а комплексного информационного воздействия» [4].

На другом полюсе глобального социального поля находится так называемый «золотой миллион», включающий мультимиллионеров, миллиардеров, а также ряд кланов финансовой олигархии, которые в совокупности владеют большей половиной мирового ВВП. Эти люди превратили капитал в «пятую власть» и оказывают мощнейшее влияние на другие четыре власти. И, хотя не стоит искать в их деятельности подтверждение теории «мирового заговора», периодические сговоры тайного характера здесь присутствуют. А последствия этих сговоров несут бедствия всему человечеству. Для этой относительно небольшой группы людей капитал стал социальным кодом, который не только отделяет и изолирует их от всего человечества, но и позволяет увидеть очертания этих ультрадорогих, очень важных персон в качестве новой биологической расы, защищенной от болезней и улучшенной с помощью новейших генетических открытий вплоть до обретения вечной молодости и даже бессмертия (пусть и не в самой ближайшей перспективе). «Тело в данном контексте мыслиться не только как биологическая данность, но и как социальный конструкт-продукт определенных, закрепленных в обществе практик» [5]. Управленческим механизмом, инициирующим совокупность данных практик, является биополитика. Последняя предполагает, что современная культура находится в точке, где вид и индивид становятся ставкой в ее политических стратегиях, функционируя

всего лишь как некое живое тело. Следствием этого оказывается уподобление человека животному, производимое посредством high hum технологий. Впервые в истории возможности социальных и гуманитарных наук получают предельно широкое распространение, и вместе с тем имеется возможность одновременно как защитить жизни одних людей, так и оправдать уничтожение жизней других людей. В этом смысле, развитие и «триумф» современной культуры вряд ли были бы возможны при отсутствии дисциплинарного контроля, который осуществляется новой биокапиталократией, создающей при помощи ряда соответствующих техник необходимые ей «послушные» тела. Другими словами, современная система осуществляет культурную дрессировку человека, который низводится до уровня обезьяны в цирке или зоопарке. Впрочем, в связи со сменой культурного парадигмального центра с антропо на капитал, удивляться не приходится.

С точки зрения современного философа Д. Агамбена, в современном мире человеческая жизнь все чаще становится объектом «беспрецедентного насилия, которое сделалось частью нашей повседневности, оставаясь при этом абсолютно профанным и тривиальным» [6]. Ибо что может быть более профанным и тривиальным, чем финансовый тоталитаризм? Далее, Агамбен обращает внимание на один устрашающий аспект современной культуры, корни которого обнаруживаются в одной юридической категории начала XX-го века. В 1920 году доктор юриспруденции и философии Карл Биндинг опубликовал небольшую книгу «Санкция на уничтожение жизни, недостойной быть прожитой». В данной книге автор пытается определить границу, за которой жизнь больше не имеет юридической ценности и поэтому может быть уничтожена без уголовной ответственности. При этом оказалось, что «юридическая категория «бессмысленной жизни» (или жизни «недостойной быть прожитой») может быть распространена на сферы, о которых Биндинг и не помышлял» [7]. В этой связи заслуживает внимания один любопытный факт: врачи Карл Брандт и Виктор Брак, которые проводили в жизнь программу эвтаназии в фашистской Германии и были приговорены к смертной казни в Нюрнберге, после приговора заявили, что не чувствуют никакой вины, ибо проблема

эвтаназии принадлежит будущему. В этом последнем аспекте их правоту представляется неоспоримой. В условиях современной культуры появилась возможность говорить о том, что не очень явно выражали нацистские биополитики. «Другим, но похожим образом сегодня демократическо-капиталистический проект развития, нацеленный на исчезновение бедных классов, не только воспроизводит внутри себя народ исключенных, но преобразует в голую жизнь все население третьего мира» [8]. В данном случае понятие «голая жизнь» идентично понятию «*homo sacer*» и обозначает человека-изгоя, лишённого всех или части гражданских прав, в понятие «третий мир» все больше становится экстерриториальным. «Границы» данного мира все меньше являются географическими, но все больше финансово-экономическими.

Не будет большим преувеличением сравнить глобалистский, капиталистический проект развития с планом «Ост», который был разработан нацистскими экономистами и предлагался к реализации после победы над Советским Союзом. В этом плане, как сейчас стало известно, нет никаких конкретных предписаний в отношении покоренного населения. Только экономические расчеты. Вопросы с населением предлагалось решать «в рабочем порядке». Что это за порядок, хорошо известно по целому ряду реализованных проектов нацистских биополитиков (от эвтаназии до концлагерей и проекта *Lebensborn*). Также и в отношении глобалистского проекта рассуждения касаются экономики, свободного движения капитала, информации, рабочей силы. Только изредка в глобалистском дискурсе появляются странные социально-политические метафоры (например, «золотой миллиард»), указывающие на оптимальное число «рентабельных» и «эффективных» граждан «дивного нового мира». И вдруг оказывается, что эти метафоры стали реальностью. В данном случае хотелось бы отметить, что капитал формирует вертикальную, предельно репрессивную структуру всей социокультурной реальности, которую вполне можно определить как «капиталофашизм». При этом неизменные экономические кризисы и квазиэкономические кризисы, чрезвычайный рост разрыва в обеспеченности, милитаризм и неофашизм продолжают указывать человечеству на исходную

порочность капитализма, и заставляют вопрошать: останется ли капитал вечным элементом культуры, или в какой-то момент произойдет избавление от его незримого, но такого ошутимого присутствия? Может быть, этот момент (кайрос) уже совсем близок? Ибо существует колоссальная мина, заложенная под систему капитализма. Как известно, для развития последнего нужно расширять рынки. Однако сейчас уже эти рынки (или Рынок) стали размером со всю планету, что и выражает термин «глобализм». Но тогда капитализм как система развития должен прекратить свое существование.

Пауль Тиллих отмечает: «Движением, наиболее решительно осознающим кайрос, нам представляется сегодня социализм» [9]. И хотя эта мысль появилась более 50 лет назад, она видится исключительно актуальной. Тем более, что скоро будет 50 лет с момента возникновения такого парадоксального дискурса как биоэтика. Один из создателей биоэтики, Ван Р. Поттер видел в ней новую философию или даже идеологию, которая призвана объединить биологию, экологию, медицину и человеческие (традиционные) ценности. Поттер определял биоэтику как этику выживания и вместе с тем как мост, который поможет человечеству обрести достойное будущее. В центре внимания мыслителя находились многообразные воздействия современного человека на все живое. Другими словами Поттера волновали взаимоотношения общества с окружающей средой, то, что позднее стало трактоваться как экологическая этика. Неслучайно он называл своим предшественником одного из создателей экологической этики, биолога и философа Олдо Леопольда. Несколько позже Поттер стал говорить о глобальной биоэтике. В этой последней основополагающим является понятие жизни, к которой, с точки зрения Поттера, необходимо относиться с этической точки зрения. Конечно, сегодня понимание биоэтики, предложенное Поттером, имеет немало сторонников. Однако складывается впечатление, что гораздо большее распространение получило то истолкование биоэтики, которое сближает ее с биомедицинской и даже медицинской этикой. Можно даже говорить, что биоэтика столкнулась с опасностью того, что изначальная широкая концепция Поттера будет редуцирована к одной только медицинской

этике. Мы считаем, что такой редукции следует избегать. Более того, даже взгляд на биоэтику как прикладную философию представляется нам недостаточно широким. Как же можно определить биоэтику, исходя из предельно широкого ракурса обобщения? В данном случае нами не случайно упомянута мысль о связи кайроса и социализма. В свою очередь, базовым принципом, сближающим биоэтику и социализм, является принцип справедливости. Данный принцип в настоящее время - это не только и не просто социальный запрос. С этим принципом связаны экзистенциально-онтологические чаяния подавляющего большинства людей. Ибо квазиязыческая мифология, созданная современной (в том числе и массовой) культурой перестает работать. Информационная революция последней четверти XX века, ускоренный рост информационных, коммерческих и иных услуг создали иллюзию, что в скором будущем человечество освободится от преобладания материального производства и станет обществом, которое основано на самодостаточном развитии сферы услуг. Кластер кризисов начала XXI века развеял этот миф, обнаружив паразитизм и бесконтрольность экономики, основанной на симулятивном капитале. В результате мир оказался перед перспективой дефицита продовольствия, энергии, воды, жилья для большинства человечества.

Небывалый рост населения планеты во второй половине XX века породил миф о неизбежности демографической катастрофы вследствие перенаселения и истощения ресурсов, о необходимости довести численность человечества до «разумного» «золотого миллиарда». Однако наряду с ростом, на горизонте обозначилась новая угроза - депопуляция и старение населения все большего числа стран и цивилизаций, дефицит трудовых ресурсов. Игнорирование этой проблемы может привести, пусть и не в очень близкой перспективе, к вырождению человека как вида.

Глобальный энергоэкологический кризис начала XXI века показал, что идея неисчерпаемости естественных природных ресурсов и самовосстановления окружающей среды представляет собой иллюзию. Нарастающий дефицит и увеличение стоимости энергетических, минеральных, водных, земельных ресурсов, экологические аварии и

катастрофы становятся все более значимым ограничителем экономического роста и социального развития, предметом конфликтов на геополитической арене.

Научно-техническая революция второй половины XX века породила миф о всемогуществе научно-технического прогресса, открывающего перед человечеством безграничные перспективы процветания. Однако серия кризисов конца XX - начала XXI веков показала иллюзорность этих надежд. Существующая научная парадигма и ее воплощение в последних технологических укладах и поколениях техники продемонстрировали слабеющую творческую силу, падение темпов роста производительности труда.

Небывало высокие темпы экономического роста в третьей четверти XX века стали основой для возникновения мифа о вступлении человечества в эпоху изобилия. Однако серия последовавших экономических кризисов развеяла этот миф. Так называемое «изобилие» было достигнуто лишь на полюсе богатства глобальной социальной стратификации, в странах «золотого миллиарда» за счет беспощадной эксплуатации ресурсов всего мира и растущей пропасти между богатыми и бедными странами и цивилизациями. А колоссальное вливание бюджетных средств в «экономику мыльных пузырей» в 2008-2010 годах лишь отодвинуло момент финансово-кредитной катастрофы отжившего свой исторический срок и все более паразитирующего капиталистического строя и неолиберальной модели глобализации.

Распад Советского Союза, мировой системы социализма в результате «прекращения» холодной войны породил иллюзию о возможности однополярного мироустройства при доминировании единственной оставшейся сверхдержавы (США). Однако и этот миф в результате волны кризисов быстро развеялся. США при всей своей еще сохраняющейся мощи не способны в одиночку нести бремя доминанта. Мироустройство было, есть и будет многополярным. Вопрос заключается в том, на каких принципах это многополярное мироустройство будет построено: на принципах противоборства и противостояния государств и цивилизаций - или их диалога и партнерства, позволяющих объединить силы в ответ на вызовы нового века. Представляется, что перспективной, теоретической основой такого

объединения могла бы стать биоэтика. Она могла бы выступить как социальная наука о справедливости, как базовом принципе сохранения жизни всех и каждого. В рамках биоэтики возможно разработать интегральную теорию справедливости, социально-антропологическое учение о справедливости, которое изучало бы такие вопросы, как соотношение справедливости и равенства, справедливости и социальной иерархии, справедливости и власти, и т.д.

Таким образом, биоэтика становится новым космосом морального, философского и социально-антропологического дискурса. Влияние этого дискурса растет. Его идентичность, пределы и масштаб в качестве поля исследования обсуждаются с нарастающей силой. Биоэтика способна стать тем дискурсивным измерением, которое действительно выстраивает тот мост в будущее, о котором писал и мечтал Поттер. Именно такой ракурс позволяет разглядеть новый, позитивный аспект глобализации, который можно было бы назвать социалистическим. А кайрос найдет здесь свое наиболее полное выражение.

Л и т е р а т у р а:

1. Пауль Тиллих. Избранное: Теология культуры.- М.: Юрист, 1995. – С. 217.
2. Смирнов К.С. Шуршин К.В. Топос человека традиции в современном культурном пространстве// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.- Тамбов: Грамота, 2012.- №7 (21): в 3-х ч. Ч.2.- С. 153.
3. Гройс Б. Язык денег.// Комментарии к искусству.- М.: Художественный журнал, 2003.- С. 214.
4. Яворский Д.Р. PAX NATURALIS (социокультурные импликации понятия «природа» в европейской философии): монография.- Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012.-С. 213.
5. Петров К.А., Мальцева Н.Л. Биоэтика в перспективе постметафизического мышления. // Биоэтика. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2014.- 1(13).- С. 12.
6. Джорджо Агамбен. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь.- М.: Издательство «Европа», 2011.- С. 148.

References:

1. Paul Tillih. Izbrannoe: Teologiya kultury.- M.: Iurist, 1995.- S. 217.
 2. Smirnov K.S., SHurshin K. V. Topos cheloveka tradicii v sovremennom kul'turnom prostranstve // Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2012. № 7 (21): v 3-h ch. CH. 2.- S. 153.
 3. Groys B. YAzyk deneg. // Kommentarii k iskusstvu.- M.: Hudozhestvenni zhurnal, 2003.- S. 214.
 4. Yavorskiy D. R. PAX NATURALIS (sosiokulturniye implikatsii poniyatia "priroda" v yevropeiskoy filosofii) : monografiya.- Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANGHiGS, 2012.- S. 213.
 5. Petrov K.A., Maltseva N.L. Bioetika v perspektive postmetafizicheskogo mishleniya. // Bioetika.- Volgograd: Izd-vo VolgGMU, 2014.-1(13).- S. 12.
- УДК: 614.253

**СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРИНЦИП
БИОЭТИКИ
Е.В.Карчагин**

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и психологии Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета, Волгоград, evgenkar@yandex.ru

В статье рассматривается принцип справедливости как одно из оснований современного биоэтического дискурса. Автор выделяет два значения принципа справедливости в биоэтике, которые предварительно можно назвать «социальным» и «мировоззренческим». Также рассматривается «принципиализм» Т. Бичампа и Дж. Чилдреса и его современные критические интерпретации. Отмечается существенное различие аксиологического и деонтического измерений для понимания принципа справедливости. Одно из решений проблемы применимости принципа справедливости в конкретной практической деятельности предлагается в рамках этики заботы и милосердия (в качестве деонтического прочтения аксиологического принципа справедливости).

Ключевые слова: справедливость, биоэтика, ценности, этика, медицина.

JUSTICE AS PRINCIPLE OF BIOETHICS

E. V.Karchagin

candidate of philosophy, associate professor of philosophy, sociology and psychology chair, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, Volgograd, evgenkar@yandex.ru

The article deals with the principle of justice as one of the foundations of contemporary bioethical discourse. The author distinguishes two meanings of the principle of justice in bioethics, which previously may be called "social" and "world view." Also T. Beauchamp and J. Childress's "principilism" and its modern critical interpretation is considered. There is a significant distinction between axiological and deontic measurements for the understanding of the principle of justice. One possible solution of applicability of principle of justice in a particular practice is offered as part of the ethics of care and charity (as deontic incarnation of axiological principle of justice).

Keywords: justice, bioethics, values, ethics, medicine.

Тема, обозначенная в названии статьи, помимо прочего актуальна по двум взаимосвязанным причинам. Во-первых потому что биоэтика как область теоретического и практического осмысления проблем, порождаемых новейшими достижениями медицины и практикой здравоохранения является довольно молодой сферой знания. Предметная область биоэтики до сих пор является дискуссионной, где свои трактовки предлагают медики, философы, теологи. Во-вторых, хронологические рамки всплеска интереса к идее справедливости в западной философии совпадают с рождением и первыми этапами становления биоэтики (конец 60-х – начало 70-х годов XX века).

Издавна нравственными основаниями врачевания служили общечеловеческие моральные